

Глава 226: Кандидатки на место императрицы (I)

Цинь Хуайюань долгое время молчал. “Это вина родителей, если ребенку дают только еду и одежду, а не образование. Это моя вина, что ее не научили должным образом.”

“Вы слишком добры, отец. Она уже родилась такой. От тебя в этом вопросе ничего не зависит.” Цинь Инин поднялась. “Отец, у меня кружится голова. Пойду приму лекарство и немного отдохну. Есть еще много дел на завтрашние похороны.”

Цинь Хуайюань согласно кивнул и помог своей дочери выйти в крытый коридор, приказав Июн сопровождать свою хозяйку обратно в почетный учебный зал. Затем он повернулся к Му Цзинху. “Благодарю вас за помощь, господин Му.”

“Не беспокойся об этом, дядя. Мы здесь не чужие. Му Цзинху поднял кулак и последовал за двумя девушками через внутренние двери.”

Ситуация в поместье Цинь в эти дни была далека от нормы. Никто больше не боялся, что на них нападут чужестранные захватчики. Вся семья знала, что Му Цзинху был высококвалифицированным охранником, посланным Панг Сяо. Они все чувствовали себя в безопасности, когда он был рядом, поэтому они не возражали против того, чтобы он входил и выходил из женских зон.

На следующий день небольшой дождик ответил на призывы столицы о долгожданном дожде. Покойных членов семьи Цинь и их слуг хоронили с помпой, на горе Джейджклауд.

В тот же день император отрекся от престола в пользу наследного принца Вэйчи Яна, сославшись на слабое здоровье и невозможность далее выносить все тяготы двора. Календарь будет переименован в годы Юань Кана, а церемония коронации состоится через десять дней. Министерству обрядов было приказано ускорить их подготовку.

Кровавый занавес, наконец, опустился на смехотворное царствование императора, полное экстравагантности и разврата. Народ ликовал, когда был провозглашен императорский указ!

Улыбки украшали лица на улицах и в переулках. Для людей будущее снова оказалось наполнено надеждой. Они выстроились на улицах в радостном праздновании, когда принц Нин ворвался с десятью тысячами солдат. И теперь даже постоянно морозящий дождь казался им сладким.

Некоторые говорили, что небеса благосклонно смотрели на отречение, посылая туманный дождь, чтобы закончить засуху.

На следующий день все чиновники пятого ранга и выше собрались у ворот высшей гармонии, чтобы присутствовать на первом заседании утреннего двора нового императора. Хотя у Цинь Хуайюаня больше не было должности, отправленный к нему евнух Лу Гонгун лично сопровождал маркиза сюда рано утром. Маркиз возглавлял гражданских чиновников.

Хотя император еще не прибыл, все чиновники могли сказать по поведению Цинь Хуайюаня, что Цао больше нет. После шокирующего открытого отречения императора, бывший наследный принц, естественно, собирался снова использовать Цинь, поскольку Цинь Хуайюань всегда был в его лагере. Сверстники маркиза встретили его гораздо теплее, чем прежде.

“Объявляю Его Императорское Величество! Тонкий пронзительный голос евнуха отозвался

эхом на обширной поляне, за этим появилась фигура в ярко-золотом, медленно шагающая вперед и усаживающаяся на трон дракона.

Было довольно приятно смотреть на молодое красивое лицо на троне. Чиновники, которые стояли рядом с тронном отчетливо видели выражение лица нового правителя и тихо радовались переменам.

“Император прибыл! Все присутствующий должны начать великий жест приветствия!”

Чиновники преклонили колени в унисон со словами евнуха. Они трижды преклонили колени, каждое движение сопровождалось тремя поклонами. Приветствие завершилось тремя возгласами пожелания императору жизни на десять тысяч лет. Радостные клятвы раздавались по всему городу.

Ни один мускул не дрогнул на лице Вэйчи Ян. Он поднял руку: “наши любимые подданные освобождены от дальнейших любезностей.”

“Спасибо Ваше Величество!”

Новый император встал, когда его подданные вернулись на свои места. Он закинул руки за спину и крикнул: “Мы впервые встретились при дворе, поэтому нам нужно сделать несколько объявлений. Во-первых, Цао Бинчжун превысил терпимость небес к злу и заставил людей восстать против него. Его дом был затоптан беженцами. Учитывая годы его службы на троне, мы не будем преследовать остальных членов его клана за его преступления.”

“Ваше Величество мудры и благородны! Чиновники поклонились.

Глядя на ряды коленопреклоненных подданных на просторной площади и слыша их крики, Вэйчи Ян впервые в жизни почувствовал внутреннее величие. Никогда еще он не чувствовал себя таким уверенным в себе.

Теперь он был самым благородным персонажем Великого Яна. Те суровые дни, когда его подавлял родной отец, а мачеха замышляла что-то против него, прошли!

Имея власть в руках, он мог жить так, как хотел, и иметь все, что хотел. В его глазах блестела гордость. Во-вторых, маркиз Аньпин Цинь Хуайюань всегда был непоколебимо лоялен, безропотно выполнял свои обязанности и многого добился для нации и страны. Мы рассмотрели различные вопросы и пришли к выводу, что Цао Бинчжун подставил Цинь Хуайюаня из ревности. Таким образом, маркиз восстановлен на прежнем посту великого наставника наследника престола и премьер-министра.”

Император с улыбкой посмотрел на ближайшего к нему чиновника. “Великий Наставник Цинь.”

Цинь Хуайюань уверенно шагнул вперед, кланяясь. “Этот слуга с благодарностью принимает благосклонность Вашего Величества.”

“Ваше Величество мудры и благородны! Да здравствует император, да живет он тысячи лет!” Чиновники снова поклонились.

В это время из толпы чиновников кто-то воскликнул. “Император вновь взошел на престол, и поэтому основы нашей нации должны быть установлены, так же как и имперский гарем должен быть укреплен. Назначение наследного принца успокоит умы людей, в то время как

укрепление имперского гарема успокоит мир.”

“Этот слуга прав! Мы должны соответствующим образом изменить надлежащую процедуру, когда сталкиваемся с напряженными и необычными ситуациями. Мы просим императора заполнить императорский гарем и обеспечить потомков для императорской линии!”

Чиновники опасались, что с императором может что-то случиться. Если бы не было наследника, это привело бы к катастрофическим потрясениям для нации. Именно поэтому их первая просьба состояла в том, чтобы наполнить имперский гарем.

У Вэйчи Яна было много наложниц еще в те времена, когда он был наследным принцем, но ни у одной из них не было детей.

Это было связано с основами нации. Вэйчи Янь действительно имел некоторые идеи и сделал соответствующие приготовления. Он кивнул, когда услышал предложение.

“Наши любимые подданные разделяют наши мысли. Поскольку у нас нет сына, мы решили усыновить сына из императорского клана. Мы видим, что первенец принца Нина, Вэйчи Цзе, чрезвычайно умен. Мы планируем усыновить его как старшего сына. Что скажете?”

У клана Вэйчи не было много детей. Почетный император однажды усыновил официального первенца принца Нин, потому что у него тоже не было сына. Этот приемный сын позже был возвращен, когда бывший император произвел на свет собственного сына.

Вэйчи Ян был близок с домочадцами Нин, так что не удивительно, что когда-то императорский принц вновь стал принцем.

Все чиновники поклонились и громко похвалили мудрость императора.

Теперь, когда вопрос о наследном принце был решен, остался вопрос об имперском гареме.

От пота ладони Вэйчи Яна стали липкими. Несколько блестящих капель даже выступили на его лбу. Он подсознательно посмотрел на Цинь Хуайюаня, стоящего впереди, поскольку потрясающая красота Цинь Инин было первым, что пришло ему на ум.

“Что касается кандидатов в императрицы...” - голос императора слегка дрожал от волнения. “Мы слышали, что первенец любимого подданного Цинь получила предсказание, что у нее чрезвычайно благородная и благоприятная карта рождения? Что ее присутствие может защитить страну?”

Сердце Цинь Хуайюань екнуло, но ничего не отразилось на его лице. Он только испуганно поклонился. “В ответ на Ваше Величество предсказатель действительно выразил это.”

Радость наполнила сердце Вэйчи Яна, и он открыл рот, чтобы назначить Цинь Инин императрицей. Но то, что маркиз сказал потом, остановило его.

“Ваше Величество, этот слуга считает, что императорский гарем действительно нуждается в пополнении после вашего нового восхождения. Почему бы не воспользоваться официальной церемонией, чтобы провести отбор и рассмотреть всех воспитанных, хорошо образованных дам подходящего возраста из аристократии? Мы можем сравнить их все за десять дней до церемонии. Таким образом, мы уменьшим шансы упустить кого-то достойного, а также добавим к императорскому гарему Вашего Величества. Как вы думаете?”

Хотя слова Цинь Хуайюань были тактичны, но это было на самом деле предупреждение. Не думай, что можешь желать любую женщину только потому, что ты император. Разве это не делает тебя таким же, как бывший император? Берегитесь своих желаний!

Но Вэйчи Ян был так охвачен радостным волнением, что не слышал полутонов. Он решил, что Цинь Хуайюань, вероятно, не может позволить своей дочери уйти просто так и хочет еще немного помпы и обстоятельств, чтобы поднять ее статус.

“Хорошо, тогда все будет так, как говорит любимый слуга Цинь. Отбор будет проходить в течение десяти дней, а церемония награждения императрицы и наложницы состоится после церемонии коронации.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/472289>